

ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАНИЯ

УДК 378.02

DOI: 10.23951/2307-6127-2018-4-143-150

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ КУЛЬТУРНЫХ СМЫСЛОВ ТЕОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ В СИСТЕМЕ ПОСТДИПЛОМНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Т. А. Костюкова¹, Игумен Христофор (Казанцев)^{1, 2}

¹ *Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск*

² *Волгоградская государственная академия последипломного образования, Волгоград*

В условиях констатируемого сегодня духовного кризиса и поиска «инструментов» его преодоления актуализируется качественное обновление системы постдипломного образования через придание большего внимания культурно-гуманитарному плану преподавания учебных предметов. Имея это в виду, предлагается не игнорировать культурное значение религиозного знания, которое органически вплетено в русскую литературу, историю, русскую педагогику. Представлен опыт исследования теологических знаний педагогов в системе постдипломного образования. Проведен анализ литературы в области изучаемой проблемы, показавший попытки исследователей осмыслить роль культурных ценностей, которые несет религия, в педагогическом образовании и предложить технологии их освоения. Рассмотрен онтогенез культурного опыта чтения и понимания религиозных текстов как важной составляющей развития аксиологических основ мировоззрения педагога. Обоснованы причины обращения учителя к теологическому знанию как культурной составляющей русской культуры.

Ключевые слова: *культурные ценности религии, теологическое знание, педагогическая рефлексия, теологическая духовно-гуманитарная компетентность педагога.*

Процесс демократизации оказал глубокое воздействие на духовную жизнь российского общества. Политика и право, мораль и искусство, религия и философия, история и социология, наконец, приобрели ту степень необходимой свободы, которая должна помочь им выйти из тупика, в котором они оказались. Приоритет гуманитарных ценностей в системе образования должен из лозунга превратиться в реальную практику. Решение этой задачи потребует подготовки и переподготовки учителей гуманитарного профиля – историков и литераторов, художников и музыкантов, лингвистов и преподавателей мировой художественной культуры. Важнейшую роль в такой переподготовке должно сыграть серьезное изучение накопленного человечеством духовного опыта, который аккумулировался на протяжении большей части истории, в числе прочего в знании памятников культуры, во многом обязанных религии своим возникновением. Отсюда понятно, что глубокое освоение духовного наследия невозможно без знакомства с культурными ценностями религии. Архитектура и скульптура, живопись и музыка, литература и поэзия на продолжительных этапах истории исторически всегда были непосредственно связаны с религиозным миром, который служил неисчерпаемым источником вдохновения и арсеналом образов и смыслов.

Не первый год в педагогическом сообществе продолжается интенсивное обсуждение возможности/невозможности включения культурных смыслов и ценностей, которые несет теологическое знание, в содержание образования и воспитания. Эта многолетняя дискуссия привела к существенным изменениям в содержании образования, осуществив в определенном смысле его либерализацию и обратив внимание на «теологию» как учебный предмет в системе высшего образования, по которому с 2015 г. ВАК разрешена защита диссертаций. В федеральные государственные стандарты теперь включены предметные области «Основы религиозных культур и светской этики» в начальной школе, «Духовно-нравственная культура народов России» в основной школе. Появились изменения и в нормативных документах. В «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» допускается возможность участия традиционных религий в обновлении содержания и условия воспитания [1]. Закон об образовании 2012 г. отдельной статьей № 87 оговаривает возможность получения теологического образования в системе высшего образования [2].

К разработке проблемы присоединились и ученые. М. В. Захарченко обращает внимание на то, что «современный учитель должен научиться работать с мировоззренческим и смысловым содержанием, руководствуясь принципами диалогового общения, не абсолютизировать свой опыт, уважать опыт детей, открывать для учащихся путь к духовным сокровищам своих предков» [3]. Т. А. Костюкова, изучая проблему самоопределения будущего педагога в системе традиционных российских духовных ценностей, отмечает, что современное педагогическое образование нуждается в разработке культурно-мировоззренческих основ профессиональной переоценки смыслов религиозных ценностей, опираясь на целостную философско-антропологическую концепцию сущности человека [4].

О. В. Розина обращается к рассмотрению готовности педагога к духовно-нравственному воспитанию в аспекте миропонимания самого педагога [5]. Исследователь полагает, что если при работе с детьми уместно говорить о формировании их мировоззрения, то при работе со взрослой аудиторией это, скорее, процесс его корректировки [6, с. 41]. При этом следует отметить, что рефлексия в любом возрасте основана на самостоятельности и всегда противится любому насильственному влиянию, попыткам манипулирования сознанием и принуждения [7, с. 23].

Л. П. Гладких в своем исследовании указала на освоение святоотеческой традиции как главного условия самоопределения личности педагога в системе духовно-нравственных ценностей через изучение святоотеческого наследия, отражающего ценностный потенциал профессионального педагогического образования, обогащающего его содержание [8, с. 11–12].

Д. Е. Самогаев обозначает необходимость теологической компетентности педагога. Автор проанализировал существующие в стране программы подготовки педагогов к духовно-нравственному воспитанию и установил, что содержательно все программы целесообразно организовать в четыре содержательных блока: теологический, педагогический, методический, культурологический [9, с. 26–27].

Л. И. Мумрикова отмечает «необходимость наличия у педагога личного духовного опыта и осознание необходимости собственного духовного возрастания» [10, с. 21].

Анализ литературы позволяет составить представление о ситуации, сложившейся в педагогике в связи с введением нового курса «Основы религиозных культур и светской этики». Исследователи пытаются осмыслить культурную роль религиозных ценностей в педагогическом образовании и предложить технологии их освоения. Указывают на необходимость изучения святоотеческой традиции – духовной традиции восточного христианства, вычленив из ее содержания культурно-нравственные аспекты. Выделяют потребность в те-

ологической подготовке, которая, конечно, должна отличаться от подготовки в духовных семинариях, но которая бы акцентировала аксиологические традиции русской культуры, заключенные в православии. Религиозный опыт педагога в том и состоит, что он умеет видеть культурное, этическое и эстетическое содержание религии. Исследователи считают необходимым корректировать религиозное знание педагогов. И, что очень важно, считают непрерывным условием собственное духовно-гуманитарное возрастание педагога. Выделяют необходимость наличия ценностно-смысловой компетенции и критического самоанализа.

Таким образом, имеются все предпосылки к тому, чтобы провести рефлексию религиозного знания педагогов, их умения познакомить школьников как с мировоззренческими основами религии, так и с нравственным опытом культурных ценностей, заключенных в ней. Это поможет выявить проблемные моменты в рамках реализации государственной образовательной политики.

Принимая во внимание данный контекст ситуации, на кафедре теории, методики организации социально-культурной деятельности Волгоградской государственной академии постдипломного образования педагогам была предложена аннотация курса «Ценности православной культуры во внеурочной деятельности». По свободному выбору (обращаем внимание: без какого-то принуждения) его слушателями стали как педагоги начальной школы, так и учителя-предметники основной школы, классные руководители, заместители директоров по воспитательной работе – 26 человек. Учебная программа курса предполагала опору на имеющиеся первоначальные теологические знания слушателей. С целью анализа его первичного среза им было предложено (вероятно, впервые в жизни) задуматься и отрефлексировать собственные религиозные знания и субъективный опыт через проективный тест «Продолжите предложение» на условиях абсолютной анонимности:

Полагаю, что вера для человека – это...

Православие можно понимать как...

По моим наблюдениям, люди посещают храм для того, чтобы...

Здесь приводятся ответы только тех педагогов, которые были не против поработать с тестом. Безусловно, на курсах были и педагоги-атеисты, которые по свободному волеизъявлению, как правило, ставили прочерки в некоторых вопросах теста.

По первому предложению «Полагаю, что вера для человека – это...» были высказаны следующие мысли:

«...ответы на вопросы, на которые никто не ответит (писатели, ученые, мудрецы), самопознание»;

«...уверенность»;

«...любовь, терпение, понимание, созидание, забота о людях, окружающих меня»;

«...внутреннее спокойствие, надежда»;

«...надежда, принципы, по которым я живу и обращаюсь к воспитанию детей»;

«...помощь, надежда на лучшее в мире»;

«...сила духа и спокойствие, личное пространство»;

«...необъяснимая сила или чувство, вера в лучшее»;

«...мощная поддержка и жизненный ориентир»;

«...неоднозначное понятие, глубоко верующие люди вызывают противоречивые чувства»;

«...внутреннее состояние противоборства мыслей, чувств в принятии решений в отношении с другими людьми»;

«...надежда на лучшее, что все будет хорошо в жизни».

Анализ высказываний позволяет сделать вывод: педагог не отличает религиозный опыт от других внутренних устремлений и переживаний. Большинство слушателей с верой атри-

бутируют культурные и экзистенциальные явления и состояния, например: надежда, любовь, добро, внутреннее спокойствие, сила духа и так далее. Теологическая же точка зрения на данную проблему видит в религиозном опыте не только то, на что указали слушатели. Очень точно ответ на вопрос, что есть вера, дал протоиерей Александр Шмеман: «... вера по апостолу Павлу – не итог рассуждения и проверки, не мимолетное эмоциональное переживание, но встреча самого глубокого человеческого ожидания с тем, на что оно, порой, неведомо для самого человека, направлено» [11, с. 9].

Сравнение двух позиций показало, что педагоги стоят на научно-рациональных основаниях и в вере хотели бы также рационально удостовериться. Здесь и обнаруживается расхождение теологического знания в его культурно-смысловом содержании (что и предполагают введенные в преподавание курсы «Основы религиозных культур и светской этики» в начальной школе и «Духовно-нравственная культура народов России») и знание религии в ее каноническом, катехизическом содержании, базирующемся на непререкаемости поучения только верой.

Во втором предложении «Православие можно понимать, как...» педагоги представили следующие суждения:

- «...исполнение заповедей, традиций и обрядов»;
- «...одну из мировых религий, традиции, историю православных народов»;
- «...как основу духовной жизни России, истоки, определившие основные направления развития культуры нации в целом»;
- «...не задумывалась над этим вопросом. Это религия моих родителей, деда, бабушки и прадедов, соответственно, и моя»;
- «...как религию, как определенный свод законов»;
- «...как «книгу», в которой можно найти ответы на все вопросы, это интересно с точки зрения культуры и истории нашей страны»;
- «...как основу религиозной культуры»;
- «...как одно из направлений христианской религии»;
- «...как вероисповедание со своими канонами, русскую традицию, духовно-нравственное воспитание»;
- «...соблюдение народных традиций и обычаев»;
- «...законы, порядки, праздники, традиции, которые существуют со времен Крещения Руси»;
- «...компас, который человеку показывает нужное направление»;
- «...определенные нормы и ценности, которых мы должны придерживаться».

Выделим здесь главные акценты. В большинстве случаев в православии слушателям видится:

- 1) «книга», «истоки», «компас», определившие основные направления развития российской культуры;
- 2) явление, оказавшее влияние на отечественную культуру.

Вновь обнаруживается то же самое расхождение с интерпретацией православия его носителями: расхождение между рационально-теоретическим рассуждением, которое, конечно, присутствует в религии, но акцентируется здесь все-таки момент иррациональной веры, благодаря которой и понимается или открывается Истина. Религия, таким образом, приобщает к личностному знанию, основанному на любви к Богу. Педагоги в таком понимании видят тот культурный смысл, который несет любовь как человеческий экзистенциал. Любовь несет «нормы и ценности, которых мы должны придерживаться», «нужное направление», «духовно-нравственное воспитание». Именно здесь заложены основания для сближе-

ния (не слияния, не устранения различий, но возможность ведения диалога) разума и веры, науки и религии, научного и религиозного знания. Педагог обязан увидеть эту возможность через поиск и представление аудитории культурных (а значит, рациональных) смыслов теологии.

В третьем предложении «По моим наблюдениям люди посещают храм для того, чтобы...» педагоги поделились следующими наблюдениями:

«...только в определенные моменты: крестины, праздники, связанные с посещением церкви, определенные случаи с близкими, когда надо помолиться о них»;

«...чтобы на душе стало легче от молитвы, а на исповеди очистить душу»;

«...чтобы быть ближе к Богу, поблагодарить за то, что не оставляет и помогает моей семье, помолиться за усопших близких»;

«...чтобы посмотреть на иконы, почувствовать все окружающее, поставить свечи, на службы не хожу»;

«...чтобы почувствовать себя в единении с другими людьми и с Богом, быть ближе»;

«...чтобы заказать панихиды по усопшим родственникам, написать записки о родных и близких»;

«...от посещения храма испытываю спокойствие и умиротворение»;

«...когда меня тянет, когда чувствую, что хочу идти в храм, тогда и иду»;

«...я не посещаю храм, так как не испытываю в этом внутренней потребности. К посещению храмов отношусь как к встрече с культурно-историческим наследием России»;

«...чтобы успокоиться, подумать над своим поведением, попросить прощения за свои грехи».

Здесь мы видим явный обрядово-психологический тип религиозности. Учитель констатирует вполне распространенную в нашем обществе практику время от времени заходить в храм, чтобы почувствовать единение, поставив свечи или подав записки, пережить внутреннее умиротворение и спокойствие, воспользоваться советом священника. Человеку в нашем кризисном времени необходимо «успокоиться, подумать над своим поведением» при «встрече с культурно-историческим наследием России».

И снова обратимся к теологической точке зрения. Митрополит Афанасий Лимасольский пишет: «Церковь не религия. Религия – это человеческое изобретение, направленное на удовлетворение религиозных потребностей человека, его религиозных поисков и суеверий... В Церкви же все обстоит совершенно иначе. В Церкви исцеление необходимо не Богу, а человеку» [12, с. 127].

Интересна и религиозно-философская точка зрения на данную проблему, которая была характерна для русской религиозной культуры и философии. Вот что пишет Сергей Булгаков: «Религиозный опыт в своей непосредственности не есть ни научный, ни философский, ни эстетический, ни этический, и, подобно тому, как умом нельзя познать красоту (а можно о ней только подумать), так лишь бледное представление об опаляющем огне религиозного переживания дается мыслью» [13].

И. А. Ильин дает свое понимание религиозного опыта: «Религиозный опыт начинается с верного обретения своей собственной духовности, своей лично-духовной самосутности...» [14, с. 111–112].

Проблема, таким образом, все та же: педагогу в системе постдипломного образования необходима помощь в том, чтобы увидеть культурные смыслы православия. Результаты исследования приводят к выявлению противоречий между реализуемой педагогом учебно-воспитательной деятельностью на ценностях православной культуры и его собственным теологическим знанием, между собственно профессиональным развитием педагога и развитием его сущностных свойств.

Отсюда обнаруживаются две серьезные проблемы: отсутствие опыта осуществления воспитательной деятельности на ценностях православной культуры. Многолетняя педагогическая деятельность позволяет предположить наличие (существование) аналогичных проблем в системах постдипломного образования во всех четырех традиционных конфессиях, а следовательно, и постановки новых задач в целях их разрешения с учетом специфики каждой конфессии. Согласно ст. 28 Конституции РФ, каждому «гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними» [15]. В связи с этим на современном этапе развития России возрастает значимость антропоцентрированной педагогики, где социализация понимается не как адаптация и приспособление, а как возвращение собственной позиции в мире, в том числе с опорой на традиционные российские духовные ценности, которые активно изучаются в Дагестане, Чеченской Республике, Татарстане, Башкирии, Якутии, Республике Тыва, Бурятии и Калмыкии и других регионах.

В заключение необходимо подчеркнуть, что при обращении педагога к традиционным российским духовным ценностям необходимо сохранить светский характер образования, не уклоняясь в религиозное воспитание. Педагог не должен исполнять функции, присущие учителю религиозного образовательного учреждения.

Список литературы

1. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года URL: <https://rg.ru/2015/06/08/vospitanie-dok.html> (дата обращения: 23.05.2018).
2. Закон об образовании 2012 г. URL: <https://www.assessor.ru/zakon/273-fz-zakon-ob-obrazovanii-2013/87/> (дата обращения: 3.06.2018).
3. Захарченко М. В. Подготовка педагогов к освоению начал православной культуры в педагогической деятельности // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2007. Вып. 2. С. 27–32.
4. Костюкова Т. А. Проблемы профессионального самоопределения будущего педагога в традиционных российских духовных ценностях: поиски и решения. Томск, 2002. 235 с.
5. Розина О. В. Ключевые и предметные компетенции в мировоззрении и самосознании преподавателей «Православной культуры» // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2011. Вып. 3 (22). С. 8–9.
6. Розина О. В. Роль критического мышления и рефлексивной культуры учителей в подготовке к преподаванию православной культуры и духовно-нравственному воспитанию школьников // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2013. Вып. 2 (29). С. 39–43.
7. Вульф В. Б. З., Харькин В. Н. Педагогика рефлексии: взгляд на профессиональную подготовку учителя: учебное пособие. М., 1995.
8. Гладких Л. П. Педагогические условия подготовки педагогов к духовно-нравственному воспитанию детей дошкольного возраста: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Курск, 2005. 18 с.
9. Самогаев Д. Е. Информационно-содержательная основа подготовки учителя к преподаванию духовно-нравственной культуры: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2010. С. 22–27.
10. Мумрикова Л. И. Образ учителя православной культуры: профессиональные, нравственные и духовные качества // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. IV: Педагогика. Психология. 2012. Вып. 2 (25). С. 21–25.
11. Шмеман А., протопресвитер. Я верю. Что это значит? М., 2013. С. 8–9.
12. Лимасольский Афанасий, митрополит. Открытое сердце Церкви. М., 2016. С. 126–128.
13. Булгаков С., протоиерей. Свет невечерний. Созерцания и умозрения. URL: <http://predanie.ru/bulgakov-sergey-nikolaevich-protoierey/book/72697-svet-nevecherniy> (дата обращения: 20.06.2018).
14. Ильин И. А. Аксиомы религиозного опыта. М., 2004. 137 с.
15. Конституция РФ. URL: <https://www.zakonrf.info/konstitucia/28/> (дата обращения: 22.06.2018).

Костюкова Татьяна Анатольевна, доктор педагогических наук, профессор, Национальный исследовательский Томский государственный университет (пр. Ленина, 36, Томск, Россия, 634050). E-mail: kostyukova@inbox.ru

Игумен Христофор (Казанцев), руководитель Отдела религиозного образования и катехизации Волгоградской епархии, старший преподаватель кафедры теории, методики и организации социально-культурной деятельности, Волгоградская государственная академия последиplomного образования (ул. Краснополянская, 9, Волгоград, Россия, 4000075), магистрант факультета психологии Национального исследовательского Томского государственного университета (пр. Ленина, 46, Томск, Россия, 634050). E-mail: kafizma@mail.ru

Материал поступил в редакцию 25.07.2018

DOI: 10.23951/2307-6127-2018-4-143-150

PEDAGOGICAL REFLECTION OF THEOLOGICAL KNOWLEDGE IN THE SYSTEM OF POSTGRADUATE EDUCATION

T. A. Kostyukova¹, Hegumen Christopher (Kazantsev)^{1,2}

¹ *National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation*

² *Volgograd State Academy of Postgraduate Education, Volgograd, Russian Federation*

In the conditions of today's spiritual crisis and the search for "tools" for overcoming it, the qualitative updating of the system of postgraduate education is actualized by giving more attention to the cultural and humanitarian plan for teaching subjects. With this in mind, it is suggested not to ignore the cultural significance of religious knowledge, which is organically woven into Russian literature, history, into Russian pedagogy. The article is an experience of studying theological knowledge of teachers in the system of postgraduate education. An analysis of the literature in the field of the problem under study has been carried out, which has shown the researchers' attempts to understand the role of cultural values that religion carries in pedagogical education and to offer technologies for their development. The ontogeny of the cultural experience of reading and understanding religious texts as an important component of the development of the axiological foundations of the worldview of the teacher is considered. The reasons for the teacher's appeal to theological knowledge as a cultural component of Russian culture are substantiated. The conducted research meets the general tendency to use the interdisciplinary theoretical positions of a wide range of sciences: pedagogy, cultural studies, philosophy and religious studies. In this connection, at the present stage of Russia's development, the actualization of anthropocentric pedagogy is increasing, whereas socialization is understood not as adaptation and conformation, but as cultivation of one's own position in the world, including with the support of traditional Russian spiritual values. The conducted research meets the general tendency to use the interdisciplinary theoretical positions of a wide range of sciences: pedagogy, cultural studies, philosophy and religious studies.

Key words: *theological knowledge, cultural values of religion, religious experience, pedagogical reflection, theological competence of the teacher*

References

1. *Strategiya razvitiya vospitaniya v Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda* [Strategy of development of education in the Russian Federation for the period up to 2025] (in Russian). URL: <https://rg.ru/2015/06/08/vospitanie-dok.html> (accessed 23 May 2018).
2. *Zakon ob obrazovanii 2012 g.* [Law on Education 2012] (in Russian). URL: <https://www.assessor.ru/zakon/273-fz-zakon-ob-obrazovanii-2013/87/> (accessed 3 June 2018).

3. Zakharchenko M. V. Podgotovka pedagogov k osvoeniyu nachal pravoslavnoy kul'tury v pedagogicheskoy deyatel'nosti [Preparation of teachers for mastering the beginnings of Orthodox culture in pedagogical activity]. *Vestnik PSTGU – The Bulletin of St Tikhon University for the Humanities*, 2007, no. 2, pp. 27–32 (in Russian).
4. Kostyukova T. A. *Problemy professional'nogo samoopredeleniya budushchego pedagoga v traditsionnykh rossiyskikh dukhovnykh tsennostyakh: poiski i resheniya* [Problems of professional self-determination of the future teacher in traditional Russian spiritual values: searches and solutions]. Tomsk, 2002. 235 p. (in Russian).
5. Rozina O. V. Klyuchevye i predmetnye kompetentsii v mirovozzrenii i samosoznanii prepodavateley «Pravoslavnoy kul'tury» [Key and subject competencies in the world outlook and self-awareness of teachers of the «Orthodox culture»]. *Vestnik PSTGU – The Bulletin of St Tikhon University for the Humanities*, 2011, no. 3 (22), pp. 8–9 (in Russian).
6. Rozina O. V. Rol' kriticheskogo myshleniya i refleksivnoy kul'tury uchiteley v podgotovke k prepodavaniyu pravoslavnoy kul'tury i dukhovno-nravstvennomu vospitaniyu shkol'nikov [The role of critical thinking and the reflective culture of teachers in the preparation for the teaching of Orthodox culture and the spiritual and moral upbringing of schoolchildren]. *Vestnik PSTGU – The Bulletin of St Tikhon University for the Humanities*, 2013, no. 2 (29), pp. 39–43 (in Russian).
7. Vul'fov B. Z., Khar'kin V. N. *Pedagogika refleksii: vzglyad na professional'nuyu podgotovku uchitelya: uchebnoye posobiye* [Pedagogy of reflection: a look at teacher training: teaching aid]. Moscow, 1995 (in Russian).
8. Gladkikh L. P. *Pedagogicheskiye usloviya podgotovki pedagogov k dukhovno-nravstvennomu vospitaniyu detey doshkol'nogo vozrasta. Avtoref. dis. kand. ped. nauk* [Pedagogical conditions for the preparation of teachers for the spiritual and moral education of children of preschool age. Abstract of thesis cand. ped. sci.]. Kursk, 2005. 18 p. (in Russian).
9. Samogaev D. E. *Informatsionno-soderzhatel'naya osnova podgotovki uchitelya k prepodavaniyu dukhovno-nravstvennoy kul'tury. Avtoref. dis. kand. ped. nauk* [Information-content basis for teacher training for teaching spiritual and moral culture. Abstract of thesis cand. ped. sci.]. Moscow, 2010. Pp. 22–27 (in Russian).
10. Mumrikova L. I. Obraz uchitelya pravoslavnoy kul'tury: professional'nye, нравstvennye i dukhovnye kachestva [The image of the teacher of Orthodox culture: professional, moral and spiritual qualities]. *Vestnik PSTGU. IV: Pedagogika. Psihologiya – St. Tikhon's University Review. IV: Pedagogy. Psychology*, 2012, no. 2 (25), pp. 21–25 (in Russian).
11. Shmeman A., protopresviter [protopresbyter]. *Ya veryu. Chto eto znachit?* [I believe. What does it mean?]. Moscow, 2013. Pp. 8–9 (in Russian).
12. Limasol'skiy Afanasiy, mitropolit [metropolitan]. *Otkryitoye serdtse Tserkvi* [The Open Heart of the Church]. Moscow, 2016. Pp. 126–128 (in Russian).
13. Bulgakov S., protoierey [archpriest]. *Svet nevecherniy. Sozertsaniya i umozreniya* [Not evening light. Contemplation and speculation] (in Russian). URL: <http://predanie.ru/bulgakov-sergey-nikolaevich-protoierey/book/72697-svet-nevecherniy> (accessed 20 June 2018).
14. Il'in I. A. *Aksiomy religioznogo opyta* [Axioms of religious experience]. Moscow, 2004. 137 p. (in Russian).
15. *Konstitutsiya RF* [The Constitution of the Russian Federation] (in Russian). URL: <https://www.zakonrf.info/konstitucia/28/.k> (accessed 22 June 2018).

Kostyukova T. A., National Research Tomsk State University (pr. Lenina, 36, Tomsk, Russian Federation, 634050). E-mail: kostyukova@inbox.ru

Hegumen Christopher (Kazantsev), Volgograd State Academy of Postgraduate Education (ul. Krasnopolyanskaya, 9, Volgograd, Russian Federation, 4000075); National Research Tomsk State University (pr. Lenina, 36, Tomsk, Russian Federation, 634050). E-mail: kafizma@mail.ru